

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-УДП22-5-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

26 июля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Безуглого Н.П.,

судей – Сабурова Д.Э., Хомицкой Т.П.,

при секретаре – Димаковой Д.Н.,

с участием прокурора – Потаповой К.И.,

обвиняемых Когана Е.И., Кузнецовой О.В., Дегтяря П.С., Тихонова И.В.,

защитников - адвокатов Логинова С.И., Якуповой Н.В., Хутаревой И.А., Кочергиной И.Х., Сафронова В.Н., Савельевой И.В.,

представителя потерпевшего – Т [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2021 года.

По приговору Ленинского районного суда г. Ульяновска от 21 января 2021 года

Тихонов Игорь Викторович, [REDACTED],
ранее не судимый,

осужден по:

-ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду поставки кислорода по аукциону от 16 января 2017 года) к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей и с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительными полномочиями на 2 года;

-ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду поставок кислорода по аукциону от 15 января 2018 года медицинских изделий и дезинфицирующих средств) к 4 годам 6 месяцам без указания вида наказания со штрафом в размере 900 000 рублей и с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительными полномочиями на 2 года 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 1 000 000 рублей с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительными полномочиями на 3 года.

Срок отбывания наказания Тихонову исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

В соответствии с п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ зачтено в срок лишения свободы время содержания под стражей с 28 июня 2018 года по 27 мая 2020 года, а также с 21 января 2021 года по день вступления приговора в законную силу, из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Время нахождения под домашним арестом с 28 мая 2020 года по 20 января 2021 года зачтено в срок лишения свободы из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Абдуллов Рашид Акрамович, [REDACTED],
ранее не судимый,

осужден по:

- ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей и с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительными полномочиями на 2 года 6 месяцев;
- ст. 315 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года № 96-ФЗ) (по неисполнению решения суда в отношении Б [REDACTED]) к штрафу в размере 100 000 рублей;
- ст. 315 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года № 96-ФЗ) (по неисполнению решения суда в отношении Г [REDACTED]) к штрафу в размере 90 000 рублей;
- ст. 315 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года № 96-ФЗ) (по неисполнению решения суда в отношении М [REDACTED]) к штрафу в размере 80 000 рублей.

В связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности Абдуллов Р.А. освобожден от наказаний, назначенных за преступления, предусмотренные ст. 315 УК РФ, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено отбывать в исправительной колонии общего режима.

Срок отбывания наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

В соответствии с п. «б» ч. 31 ст. 72 УК РФ зачтено в срок наказания время содержания под стражей с 1 августа 2018 года по 29 июля 2019 года, а также с 21 января 2021 года по день вступления приговора в законную силу, из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Время нахождения под домашним арестом с 30 июля 2019 года по 27 мая 2020 года зачтено в срок наказания из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Коган Евгений Исаакович, [REDACTED],
ранее не судимый,

осужден по:

- ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду поставки кислорода по аукциону от 16 января 2017 года) к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей;
- ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду поставок кислорода по аукциону от 15 января 2018 года, медицинских изделий и дезинфицирующих средств) к 3 годам 6 месяцам без указания вида наказания со штрафом в размере 700 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 4 года лишения свободы со штрафом в размере 800 000 рублей.

На основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года, с установлением обязанностей и ограничений, указанных в приговоре.

Зачтено в наказание время содержания под стражей с 28 июня 2018 года по 19 августа 2019 года.

Кузнецова Ольга Васильевна, [REDACTED],
ранее не судимая,

осуждена по:

- ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду поставки кислорода по аукциону от 16 января 2017 года) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 250 000 рублей;

- ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду поставок кислорода по аукциону от 15 января 2018 года, медицинских изделий и дезинфицирующих средств) к 3 годам без указания вида наказания со штрафом в размере 600 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей.

На основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года, с установлением обязанностей и ограничений, указанных в приговоре.

Время нахождения под домашним арестом с 28 июня 2018 года по 27 мая 2020 года включительно зачтено в срок наказания.

Дегтярь Павел Сергеевич, [REDACTED],
ранее не судимый,

осужден по:

-ч. 4 ст. 159 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей и с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительными полномочиями на 2 года;

-ст. 315 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года № 96-ФЗ) (по неисполнению решения суда в отношении Б [REDACTED]) к штрафу в размере 100 000 рублей;

-ст. 315 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года № 96-ФЗ) (по неисполнению решения суда в отношении М [REDACTED]) к штрафу в размере 80 000 рублей.

В связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности освобожден от наказаний, назначенных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 315 УК РФ, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

На основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года, с установлением обязанностей и ограничений, указанных в приговоре.

Время нахождения под домашним арестом с 4 декабря 2018 года по 27 мая 2020 года включительно зачтено в срок наказания.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 7 июня 2021 года приговор от 21 января 2021 года в отношении Тихонова И.В., Когана Е.И., Кузнецовой О.В. изменен.

В резолютивной части приговора уточнено:

- осужденному Тихонову И.В. по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду поставок кислорода по аукциону от 15 января 2018 года, медицинских изделий и дезинфицирующих средств) назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 6 месяцев со штрафом в размере 900 000 рублей и с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительными полномочиями на 2 года 6 месяцев;
- осужденному Когану Е.И. по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду поставок кислорода по аукциону от 15 января 2018 года, медицинских изделий и дезинфицирующих средств) назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев со штрафом в размере 600 000 рублей;
- осужденной Кузнецовой О.В. по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по эпизоду поставок кислорода по аукциону от 15 января 2018 года, медицинских изделий и дезинфицирующих средств) назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года со штрафом в размере 600 000 рублей.

В остальной части приговор от 21 января 2021 года в отношении Тихонова И.В., Абдуллова Р.А., Когана Е.И., Кузнецовой О.В., Дегтяря П.С. оставлены без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2021 года приговор от 21 января 2021 года и апелляционное определение от 7 июня 2021 года в отношении всех осужденных отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в Ленинский районный суд г. Ульяновска в ином составе суда.

В отношении Тихонова И.В. и Абдуллова Р.А. избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, на них возложены запреты, перечисленные в определении.

В отношении Кузнецовой О.В., Дегтяря П.С., Когана Е.И. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., прокурора Потаповой К.И. и представителя потерпевшего Т [REDACTED] поддержавших доводы кассационного представления, обвиняемых Когана Е.И., Кузнецову О.В., Дегтяря П.С., Тихонова И.В., их защитников, возражавших против доводов кассационного представления, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Тихонов И.В., Коган Е.И., Кузнецова О.В. и Дегтярь П.С. осуждены по эпизоду хищения денежных средств при осуществлении закупок кислорода по аукциону от 16 января 2017 года за мошенничество с соответствующими квалифицирующими признаками.

Тихонов И.В., Коган Е.И., Кузнецова О.В. и Абдуллов Р.А. осуждены по эпизоду хищения денежных средств при осуществлении закупок кислорода, медицинских изделий для хирургии и реанимации, дезинфицирующих средств по аукциону от 15 января 2018 года за мошенничество с соответствующими квалифицирующими признаками.

Кроме того Дегтярь П.С. и Абдуллов Р.А. осуждены за злостное неисполнение представителем власти вступивших в законную силу решений судов в отношении Б [REDACTED], М [REDACTED] Г [REDACTED]

Преступления совершены в период с конца 2016 года по июнь 2018 года в [REDACTED] области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. не согласен с определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2021 года.

Приводя изложенные в определении основания отмены приговора и апелляционного определения, отмечает, что вопреки выводам Шестого кассационного суда общей юрисдикции судом первой инстанции в ходе судебного разбирательства было достоверно установлено, что в результате совместных и согласованных действий соучастников по результатам аукционов от 16 января 2017 года, 12 октября 2017 года, 16 октября 2017 года и 15 января 2018 года победителем признано АО [REDACTED], с которым были заключены государственные контракты.

Обращает внимание, что способы ограничения конкуренции при проведении аукционов на поставку медицинской продукции установлены судом на основании показаний свидетеля П [REDACTED]

Об ограничении конкуренции при проведении аукционов суду сообщили директор ООО [REDACTED] С [REDACTED] и учредитель ООО [REDACTED] и ООО [REDACTED] Н [REDACTED]. Свидетель Т [REDACTED] суду пояснила, что АО [REDACTED], поставляла кислород в медицинское учреждение в 2017 году по цене 28,87 рублей за 1 кг, в 2018 года – 31 рубль за 1 кг. После возбуждения данного уголовного дела больница стала закупать кислород самостоятельно у ООО [REDACTED] в 2019 года по 15,57 рублей за 1 кг, а в 2020 году – 10,13 рублей за 1 кг.

О завышении рыночной цены и о понуждении к проведению совместных торгов под угрозой применения мер дисциплинарного воздействия пояснили руководители учреждений здравоохранения [REDACTED] области Е [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED], М [REDACTED], Х [REDACTED] Б [REDACTED], Г [REDACTED]

Отмечает, что судом первой инстанции были устранены противоречия в части суммы ущерба, причиненного в результате закупки кислорода по завышенной цене по аукциону от 16 января 2017 года. Так, с учетом того, что при производстве финансово-экономической экспертизы от 25 февраля 2019 года дважды было учтено одно платежное поручение судом первой инстанции размер ущерба был снижен с 2 289 208,32 рублей до 2 218 700,26 рублей. Иные ошибки, допущенные в заключениях судебной финансово-экономической экспертизы и дополнительной финансово-экономической экспертизы выявлены и устранены стороной обвинения в ходе судебного следствия, что позволило суду снизить сумму причиненного ущерба с 10 046 243, 25 рублей до 9 641 799,39 рублей.

Полагает, что следователь по своему усмотрению имел право назначить проведение судебных финансово-экономических экспертиз в АНО [REDACTED]. [REDACTED] По результатам проведенных исследований были представлены заключения, которые надлежащим образом были оценены судом первой инстанции.

Несмотря на указание суда кассационной инстанции, приговор не содержит ссылок на невмененный подсудимым электронный аукцион от 12 марта 2018 года на листе приговора 122.

Обращает внимание, что документы на проведение электронного аукциона на поставку кислорода ГУЗ [REDACTED] (перинатальный центр), содержащиеся в т. 113 л.д. 225-242, т. 114 л.д. 50-62, исследованы в суде первой инстанции 12 октября 2020 года, что подтверждается соответствующим аудиопротоколом.

Отмечает, что Дегтярь и Абдуллов надлежащим образом были уведомлены службой судебных приставов о необходимости исполнения судебных решений по вопросу обеспечения лекарственными препаратами Г [REDACTED], Б [REDACTED] М [REDACTED], они предупреждались об уголовной

ответственности по ст. 315 УК РФ, однако не инициировали перераспределение бюджетных денежных средств, что было исследовано в суде первой инстанции.

Просит определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2021 года в отношении Тихонова, Дегтяря, Абдуллова, Когана, Кузнецовой отменить, уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение в Шестой кассационный суд общей юрисдикции.

В возражениях на кассационное представление адвокат Якупова Н.В. в защиту Абдуллова Р.А., обвиняемая Кузнецова О.В. и её защитник адвокат Сафронов В.Н., адвокат Кочергина И.Х. в интересах Когана Е.И., считая определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции законным и обоснованным, просят оставить его без изменения, отклонив доводы представления.

Заслушав стороны, изучив доводы представления, возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия находит кассационное определение подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения уголовно-процессуального закона допущены судебной коллегией по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции.

Согласно приговору от 21 января 2021 года Тихонов, являясь депутатом Законодательного Собрания Ульяновской области пятого созыва – председателем комитета по социальной политике, Дегтярь – министром здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области, Кузнецова – генеральным директором АО [REDACTED] и ее заместитель Коган, вступив между собой в преступный сговор, совершили хищение бюджетных денежных средств на сумму 2 млн. 218 тыс. рублей 26 коп. при осуществлении закупок кислорода по завышенной цене в ходе аукциона от 16 января 2017 года.

В связи с увольнением Дегтяря 4 июня 2017 года Тихонов инициировал назначение на должность министра здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области Абдуллова, которого также вовлекли в совершение хищений денежных средств.

В дальнейшем Тихонов, Кузнецова, Коган, Абдуллов, действуя совместно и согласованно, совершили хищение бюджетных денежных средств на сумму 9 млн. 641 тыс. руб. 39 коп. при осуществлении закупок

по завышенной цене дезинфицирующих средств в ходе аукциона от 12 октября 2017 года, медицинских изделий для хирургии и реанимации в ходе аукциона 16 октября 2017 года и кислорода в ходе аукциона от 15 января 2018 года.

Кроме того, Дегтярь, зная о вступивших в силу судебных решениях, которыми на Министерство здравоохранения Ульяновской области возложена обязанность по обеспечению лекарственными препаратами Б [REDACTED] и М [REDACTED] А [REDACTED] зная о названных судебных решениях и о решении в отношении П [REDACTED] будучи предупрежденными судебным приставом-исполнителем об уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ, имея реальную возможность исполнить их, не организовали обеспечение взыскателей медицинскими препаратами и не создали необходимые условия для своевременного исполнения судебных решений.

Проанализировав исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о виновности Тихонова, Дегтяря, Абдуллова, Кузнецовой, Когана, в части хищения бюджетных денежных средств квалифицировал их действия по ч. 4 ст. 159 УК РФ, а в части злостного неисполнения решений судов действия Дегтяря и Абдуллова квалифицировал по ст. 315 УК РФ.

Вышеуказанный приговор был обжалован в суд апелляционной инстанции, который 7 июня 2021 года внес в него уточнения в части назначенного Тихонову, Когану и Кузнецовой наказания.

Отменяя состоявшиеся судебные решения, судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции указала, что:

- судебными инстанциями не установлены и не указаны обстоятельства вступления соучастников в предварительный сговор и способы ограничения конкуренции при проведении аукционов на поставку медицинской продукции; описание ограничения осужденными конкуренции, способ блокировки возможности участия других поставщиков в рамках электронной процедуры аукционов, конкретные условия аукционной документации, не позволяющие иным поставщикам, кроме АО [REDACTED], участвовать в торгах, способ проведения совместных торгов при заведомом завышении начальной максимальной цены контрактов, способ похищения денежных средств; не описана объективная сторона мошенничества, не указано, в чем конкретно заключались мошеннические действия при проведении электронных торгов

- не устранены противоречия при определении суммы ущерба при аукционе от 16 января 2017 года;
- в приговоре суд сослался на документацию по аукциону от 15.01.2018 г. (стр. 34 приговора), которая не исследовалась в судебном заседании;
- в нарушение требований ст. 240 УПК РФ суд не исследовал позицию 35 из 59 главных врачей лечебных учреждений по всем инкриминируемым аукционам;
- нарушены требования закона при назначении и проведении основной и дополнительной финансово-экономических экспертиз в АНО [REDACTED], имеющиеся противоречия в части выводов экспертов по факту завышения среднерыночной стоимости закупаемых медицинских товаров не устранены, необоснованно отклонены ходатайства защиты о вызове и допросе экспертов, в заключении не приведены примененные методики, нет информации на какую дату применительно к датам проведенных аукционов определялась среднерыночная стоимость, сами выводы экспертов противоречивы, опровергаются данными аналитического отдела Счетной палаты Ульяновской области, решениями комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы Ульяновской области; выводы экспертов основывались, в т.ч., на гос. контракте № [REDACTED] от 21.01.2018 г. по результатам электронного аукциона на основании протокола от 07.03.2018 (заключение стр. 14), хотя проведение указанного аукциона не вменялось; эксперты не учитывали и не оценивали гражданско-правовой договор от 27.01.2017 г., заключенный по результатам аукциона на основании протокола от 16.01.2017 г., а суд оставил без оценки доводы защиты о недопустимости таких заключений, не вызвал и не допросил экспертов;
- в части осуждения Дегтяря П.С. и Абдуллова Р.А. по ст. 315 УК РФ суд не опроверг их доводы о невозможности исполнения судебных решений; не проверен факт их предупреждения об ответственности по ст. 315 УК РФ; не исследовал причины неисполнения судебных решений;
- суд апелляционной инстанции перечисленные нарушения оставил без внимания.

Приведенные нарушения уголовно-процессуального закона признаны судебной коллегией по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции существенными, и, как следствие, послужили основанием для отмены судебных решений.

Вместе с тем не принято во внимание следующее.

Как установил суд первой инстанции и указал в приговоре, в 2016 году, не позднее 12 декабря, Тихонов с целью незаконного обогащения решил организовать систематическое хищение мошенническим путем в особо крупном размере части денежных средств, выделяемых Министерству здравоохранения Ульяновской области для закупок лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения.

В этот же период в г. Ульяновске Тихонов предложил участвовать в совершении указанного преступления Кузнецовой и Когану, возглавлявших АО [REDACTED], а также Дегтярю, а после его увольнения в 2017 году, но не позднее 6 июня 2017 года Абдуллову – министрам здравоохранения [REDACTED] области, на что указанные лица согласились, вступив тем самым в преступный сговор и распределив между собой роли.

Также судом установлено, что Дегтярь и Абдуллов с участием Тихонова, Кузнецовой, Когана организовали еженедельные аппаратные совещания и по мере необходимости заседания экспертного совета министерства здравоохранения Ульяновской области, на которых Тихонов и Дегтярь, а затем Абдуллов используя свое служебное положение, а также Кузнецова и Коган, злоупотребляя доверием главных врачей учреждений здравоохранения области, вводили их в заблуждение, сообщая заведомо ложную информацию об экономической целесообразности заключения государственных контрактов по результатам проведения электронных аукционов укрупненными лотами, а в дальнейшем путем обмана относительно фактической стоимости лекарственных препаратов и медицинских изделий и законного основания привлечения в качестве поставщика АО [REDACTED]

В ходе вышеуказанных проводимых совещаний и заседаний Дегтярь и Абдуллов, а также Тихонов давали главным врачам учреждений здравоохранения обязательные для исполнения указания о заключении между собой соглашений о проведении совместных торгов в форме электронных аукционов, подписании конкурсной документации и государственных контрактов, предупреждая о дисциплинарной ответственности и увольнении в случае неисполнения их указаний.

Для создания видимости наличия конкуренции на аукционах Кузнецова и Коган организовали от имени учреждений здравоохранения подготовку документации, влияющую на определение поставщика и формирование цены контрактов на главных этапах совместных закупок.

В результате совместных и согласованных действий Тихонова, Дегтяря, Абдуллова, Когана и Кузнецовой по результатам аукционов от 16 января 2017 года, 12 октября 2017 года, 16 октября 2017 года и 15 января 2018 года

победителем было признано АО [REDACTED], с которым в дальнейшем учреждениями здравоохранения были заключены государственные контракты.

Выводы суда об ограничении конкуренции действиями Тихонова, Дегтяря, Абдуллова, Кузнецовой и Когана, блокировки возможности участия и победы других поставщиков в аукционах, создания условий при составлении аукционной документации, не позволяющих другим поставщикам участвовать и побеждать в проводимых торгах, завышения цен контрактов, основаны на исследованных и приведенных в приговоре доказательствах.

Так, о завышении рыночных цен на медицинскую продукцию АО [REDACTED] при проведении совместных закупок и о фактическом оформлении сотрудниками названного Общества аукционной документации от имени учреждений здравоохранения пояснили свидетели Е [REDACTED] М [REDACTED], Т [REDACTED] А [REDACTED], Б [REDACTED] К [REDACTED] Х [REDACTED] П [REDACTED], Б [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED] М [REDACTED], М [REDACTED], а также свидетель под псевдонимом Г [REDACTED].

На основании показаний свидетеля под псевдонимом Г [REDACTED] показаний свидетеля П [REDACTED] – директора ООО [REDACTED], являющегося единственным производителем кислорода в Ульяновской области и свидетеля Ш [REDACTED] – руководителя ООО [REDACTED] судом установлено, что все коммерческие предложения от других поставщиков, на основании которых рассчитывалась начальная максимальная цена контракта, являлись фиктивными, поданными с целью увеличения цены и готовились в АО [REDACTED].

Суд первой инстанции счел, что не нашли своего подтверждения доводы стороны защиты о возможности принятия участия в аукционах иных поставщиков, кроме АО [REDACTED]. Указал, что, напротив, из показаний свидетелей Н [REDACTED] – учредителя ООО [REDACTED], ООО [REDACTED] и свидетеля С [REDACTED] – директора ООО [REDACTED], следует, что аукционная документация ограничивала конкуренцию, они не могли принять участие в торгах, а тем более, выиграть конкурсы.

Суд также установил, что на наличие преимущества у АО [REDACTED] перед другими поставщиками повлияло то, что представители названного Общества, присутствуя на проводимых совещаниях, владели информацией об объектах будущих закупок, участвовали в корректировке этого перечня, обсуждали вопросы исключения из перечня препаратов, которые АО [REDACTED] не могла закупить, то есть перечень лекарственных препаратов и медицинских изделий определялся не учреждениями здравоохранения, а корректировался АО [REDACTED], руководствуясь исключительно собственными

интересами и возможностями, что следует из показаний свидетелей М [REDACTED], Б [REDACTED] А [REDACTED], Б [REDACTED]. Сама же аукционная документация составлялась исключительно исходя из возможностей АО [REDACTED], в частности, позиции, которые названное Общество поставить не могло, в документацию не включались, что изначально создавало преимущества для АО.

Таким образом, несмотря на указание суда кассационной инстанции, в приговоре установлены и указаны обстоятельства преступного сговора Тихонова, Дегтяря, Абдуллова, Когана и Кузнецовой, их конкретные действия, совершенные в рамках распределенных ролей для выполнения объективной стороны мошенничества и достижения преступного результата, способы ограничения ими конкуренции, а также блокировки возможности участия и победы в аукционах других поставщиков, помимо АО [REDACTED], в том числе путем составления аукционной документации с учетом нужд АО [REDACTED] с завышением начальной максимальной цены контракта.

Кроме того, указанные в определении суда кассационной инстанции недостатки при назначении, а также производстве судебной финансово-экономической экспертизы и дополнительной финансово-экономической экспертизы, о наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену судебных решений, не свидетельствуют.

Так, из материалов уголовного дела следует, что постановлением следователя следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации от 8 октября 2018 года была назначена судебная финансово-экономическая экспертиза, производство которой поручено экспертам АНО [REDACTED] Н [REDACTED] и Т [REDACTED] ввиду наличия у них специальных познаний, необходимых для установления суммы материального ущерба, причиненного в результате осуществления преступной деятельности. На исследование были предоставлены договоры и государственные контракты, заключенные на основании результатов проведенных аукционов (т. 79 л.д. 32-35).

При этом назначение экспертизы в АНО [REDACTED] не противоречит положениям ч. 2 ст. 195 УПК РФ и разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Квалификация и стаж работы экспертов Н [REDACTED] и Т [REDACTED] позволял им ответить на поставленные вопросы (т. 79 л.д. 32, 119-122), они были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (т. 79 л.д. 53-54).

В дальнейшем в связи с недостаточной полнотой проведенного исследования и возникновении новых вопросов постановлением следователя следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации от 15 мая 2019 года была назначена дополнительная судебная финансово-экономическая экспертиза, проведение которой было поручено тем же вышеназванным экспертам (т. 80 л.д. 160-164). При этом в распоряжение экспертов был предоставлен гражданско-правовой договор соответствующего номера от 27 января 2017 года на поставку кислорода, заключенный по результатам аукциона, проведенного 16 января 2017 года, между АО [REDACTED] и ГУЗ [REDACTED], в связи с чем указание суда кассационной инстанции на то что, что данный договор не был учтен при производстве экспертизы прямо противоречит материалам дела (т. 80 л.д. 162).

По результатам проведенных исследований 25 февраля 2019 года и 21 мая 2019 года экспертами сделаны выводы о завышении среднерыночной стоимости медицинского товара, закупаемого у АО [REDACTED] в рамках государственных контрактов для нужд медицинских учреждений Ульяновской области (т. 79 л.д. 51-84).

При этом в заключениях экспертов указаны методы, использованные в ходе проведения исследований, описан порядок действий для получения ответов на поставленные вопросы, в частности, экспертами указано, что сравнительный анализ цен был проведен из открытых источников – сайтов, предназначенных для проведения государственных закупок по данным из различных областей Российской Федерации за 2016-2018 года, полученные экспертами выводы надлежащим образом мотивированны.

Техническим и арифметическим опечаткам, имеющихся в заключениях экспертов и на которые ссылается суд кассационной инстанции, судом первой инстанции дана оценка, оснований для признания выводов экспертов по результатам исследований недостоверными судом первой инстанции не установлено, о чем в приговоре имеется мотивированное суждение.

Согласно протоколу судебного заседания суда первой инстанции стороной защиты были заявлены ходатайства о вызове в суд экспертов Н [REDACTED] и Т [REDACTED], в связи с чем, судом было оказано содействие стороне защиты в организации их допроса (т. 162 л.д. 115об.). Однако определить местонахождение экспертов не представилось возможным, из ответа генерального директора АНО [REDACTED] следует, что Н [REDACTED] уволилась и переехала, в связи с чем, ее местонахождение неизвестно, а Т [REDACTED] находилась в декретном отпуске (т. 150 л.д. 8-10).

Оснований для розыска и принудительного привода экспертов суд первой инстанции не усмотрел, в связи с чем, отказал в удовлетворении ходатайства о вызове и допросе с приведением мотивов принятого решения (т. 162 л.д. 125-126, 162об., 165об.).

Суд первой инстанции, оценив заключения экспертов в соответствии с требованиями ст. 87,88 УПК РФ, пришел к выводу об отсутствии оснований сомневаться в правильности их выводов. При этом заключения экспертов в части завышения цен, в частности, на кислород, судом принято во внимание в совокупности с другими доказательствами, в том числе, показаниями ряда руководителей лечебных учреждений, которые прямо заявляли, что при самостоятельном приобретении учреждениями кислорода его цена была гораздо ниже чем той, по которой он приобретался через аукционы.

Действительно из показаний свидетеля К [REDACTED] – директора Департамента внутреннего финансового контроля в сфере бюджетного законодательства и контроля в сфере закупок (т. 161 л.д. 135-141), свидетеля Е [REDACTED] – председателя Счетной палаты Ульяновской области (т. 160 л.д. 246об.-т. 161 л.д. 2), свидетеля Н [REDACTED] – ведущего консультанта экспертно-аналитического отдела в Счетной палате Ульяновской области (т. 161 л.д. 149-152), на которые суд кассационной инстанции сослался в своем определении, следует, что ими проверялись рыночные цены на медицинские товары в 2016-2017 году. Закупка услуги по обеспечению медицинскими изделиями Министерства здравоохранения Ульяновской области с начальной ценой контракта – 587 870 792,56 рублей за счет средств областного бюджета была признана обоснованной.

Однако их тех же показаний вышеназванных лиц следует, что ими осуществлялась проверка цен только 9% позиций, а именно было проверено 334 наименования (всего было 3 829), из них по 228 позициям прорабатывались цены совместно с Министерством здравоохранения Ульяновской области, в результате цены были снижены по 159 позициям. Между тем, в результате на заседании комиссии оказалась сумма не 547 млн. рублей, то есть с учетом вышеназванного снижения цены, а 587 млн. рублей, то есть первоначальная сумма. Впоследствии аукцион для нужд Министерства здравоохранения Ульяновской области на сумму 587 млн. был отменен УФАС. При этом проверенные цены являются актуальными только на дату проверки, на дальнейшие закупки эти цены не сохраняются.

Как следует из показаний свидетелей, всероссийской методики анализа цен нет, ими анализ цен производился из открытых источников - на основе закупок с главного федерального сайта и анализировались все сделки, совершенные в Приволжском федеральном округе, если таких не было, то анализировались сделки по всей стране. То есть свидетелями для

определения среднерыночных цен использовались те же методы, что и вышеназванными экспертами при даче финансово-экономических заключений.

Несмотря на указание суда кассационной инстанции на содержащиеся в описательно-мотивировочной части приговора противоречия в части причиненного ущерба поставкой кислорода по аукциону от 16 января 2017 года, суд первой инстанции, исходя из исследованных доказательств, их устранил, приведя в приговоре мотивированное суждение относительно уменьшения по данному преступлению суммы ущерба до 2 218 700,26 рублей.

Об отсутствии нарушений положений ст. 240 УПК РФ при исследовании судом первой инстанции документов по проведению электронного аукциона на поставку кислорода ГУЗ [REDACTED] (Перинатальный центр), содержащихся в т.113 л.д. 225-242, т. 114 л.д. 50-62, на что указано в обжалуемом определении суда кассационной инстанции, свидетельствует наличие об этом данных в аудиопротоколе судебного заседания от 12 октября 2020 года (запись с 2.23.40 до 2.28.20).

В части осуждения Дегтяря П.С. и Абдуллова Р.А. по ст. 315 УК РФ, вопреки выводам судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, суд первой инстанции, проверив и исследовав приведенные в приговоре доказательства, полно и подробно мотивировал свои выводы о виновности обоих в совершенных преступлениях, и отверг соответствующие доводы стороны защиты. При этом, как правильно отмечено в кассационном представлении, суд первой инстанции проверил и признал установленным факт предупреждения обоих об уголовной ответственности за злостное неисполнение вступивших в законную силу судебных решений, исследовал причины неисполнения и признал доводы стороны защиты несостоятельными.

Все выводы суда в данной части также со ссылками на исследованные и приведенные в приговоре доказательства подробно мотивированы, в связи с чем, соответствующие доводы судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в обоснование необходимости отмены приговора противоречат материалам дела.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено в соответствие с положениями главы 45.1 УПК РФ. Доводам стороны защиты дана оценка и выводы приведены в апелляционном определении, которое соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Таким образом выводы судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях УПК РФ, являющихся существенными, не основаны на материалах дела, в связи с чем, определение суда кассационной инстанции подлежит отмене, а дело - направлению на новое кассационное рассмотрение, при котором надлежит проверить и оценить доводы как кассационных жалоб стороны защиты, так и кассационного представления стороны обвинения.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2021 года в отношении Тихонова Игоря Викторовича, Абдуллова Рашида Акрамовича, Когана Евгения Исааковича, Кузнецовой Ольги Васильевны, Дегтяря Павла Сергеевича отменить.

Уголовное дело направить на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Председательствующий

Судьи